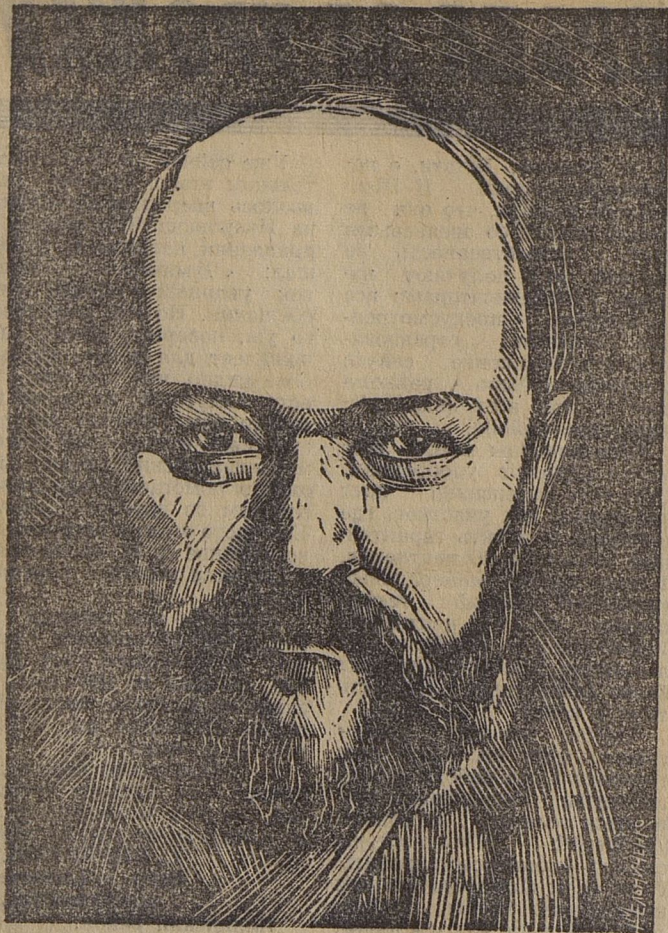

Гравюра А. Мельниченко.

ГОРДОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

К 150-летию со дня рождения А. Н. Островского

стороне симпатии писателя. Сатира же Островского обличает угнетателей. В первую очередь, это реакционное дворянство, сословие, уже уходящее с исторической сцены. Писатель с блеском изображает дворянское оскудение — экономическое и духовное. В его пьесах дворяне, промотавшие свое состояние, ищут богатых невест («Не в свои сани не садись», «На всякого мудреца довольно простоты», «Последняя жертва»), пускаются на различные аферы («Трудовой хлеб»), становятся предпринимателями («Волки и овцы»), погрязают в разврате («Воспитанница», «Лес»). Однако новые «хозяева жизни» — купцы и предприниматели, по утверждению Островского, еще более нравственно порочны.

слойки, показанные Островским. Вышневицкий, крупный чиновник, так поучает своего племянника «Не пойман — не вор. Какое дело обществу, на какие доходы ты живешь, лишь бы ты жил прилично» («Доходное место»).

Гуманизм Островского сказывается не только в глубоком сочувствии людям труда, но и в общем жизнеутверждающем пафосе всего его творчества. Изображая окружающую действительность, драматург мечтал о будущем, в котором не останется места социальному неравенству. Пожалуй, самое жизнеутверждающее его произведение — весенняя сказка «Снегурочка», гимн любви, свету, человечности.

Хотя драматургия Островского воссоздает главным образом бытовую повседнев-

ность характеры Катерины («Гроза»), Ларисы («Бесприданница»), Кручинной («Без вины виноватые») и многие другие.

Островский был человеком необычайной творческой трудоспособности. Преодолевая тяжелые препятствия, стоявшие на его пути (постоянная материальная необеспеченность, цензурные запреты пьес, пренебрежительное отношение дирекции императорских театров), он создал 47 оригинальных пьес, 7 пьес в содружестве с другими драматургами, перевел 22 пьесы иностранных авторов.

О роли Александра Николаевича Островского в развитии русской драматургии превосходно сказал его современник писатель Иван Андреевич Гончаров: «...Литературе Вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизина, Грибоедова, Гоголя. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр. Он, по справедливости, должен называться «Театром Островского».

Творчество Островского, действительно, оказало огромное влияние на развитие русской драматургии и сцены. У великого гуманиста учились Толстой, Чехов, Горький. Он остается учителем и для современных советских драматургов.

Пьесы Островского создали русский репертуар, вошли в сокровищницу отечественной и мировой культуры. Творения Островского принадлежат не только прошлому. Они и ныне не сходят со сцены советских театров и театров многих зарубежных стран. Такова сила истинного искусства страстного гуманизма, идеями которого пронизаны все произведения писателя.

Александр РЕВЯКИН,
профессор,
литературный критик.

ДРАМАТУРГИЯ ГУМАНИЗМА

АЛЕКСАНДР Николаевич Островский был драматургом-новатором. Его новаторство сказилось прежде всего в демократизации тематики. До него драматургия отображала по преимуществу характеры и нравы привилегированного класса — дворянства — и в подавляющем своем большинстве была весьма далекой от жизни, развлекательной, построенной лишь на хитросплетенных интригах. Ее ведущими жанрами являлись водевиль и мелодрама. Островский же центром своих пьес сделал характеры и нравы простых людей. Продолжая лучшие традиции прогрессивной отечественной и западноевропейской драматургии, он подчинил свое творчество правде и, по меткому определению Добролюбова, писал «пьесы жизни».

Создавая произведения остро социальные, Островский исходил из убеждения, что писатель «узаконивает оригинальность» какого-нибудь типа, как высшее выражение современной жизни, или, прикладывая его к идеалу общечеловеческому, находит определение его слишком узким, и тогда тип является комическим».

Драматург «узаконивал» характеры и типы людей притесняемых, угнетаемых — жертв «темного царства», протестующих против него. Он нарисовал широкую картину социальной жизни России своего времени. Это был период, когда Россия вступила на путь капиталистического развития и на политической сцене появилась буржуазия — класс еще более хищный, более алчный и безудержный в погоне за наживой, чем помещики. Каждая копейка, каждая рубль, которые клали в свои карманы персонажи пьес Островского — купцы и фабриканты, — были пропитаны людскими страданиями и горем.

Жертвы произвола и насилия изображались в драматургии и раньше, но их сознательный и громкий протест стал новаторством именно в пьесах Островского. На их

Для них не существует прищипов, один для них бог, один идол, которому они поклоняются, — барыш. Барыш любой ценой...

Фабрикант Стыров («Невольницы») признается Коблову, своему компаньону, что он свою жену «купил у матери», а тот равнодушно отвечает ему: «Да хоть бы и украл». Даже городничий — хозяин города, пораженный необузданному своеволению и оголтелому бесчинству именитых купцов, бросает им в лицо: «Прокляженные вы!». И признается: «Турок я так не боялся, как боюсь вас, чертёй!» («Горячее сердце»).

По образу и подобию дворянства и буржуазии формировалась и обслуживавшая их бюрократия. Карьера казначейства и взяточничества — таковы определяющие черты этой социальной про-

ность, однако персонажи его пьес — это преимущественно типы широкого и глубокого обобщения, некоторые из которых приобрели нарицательный смысл: Тит Титыч с его диким самодурством («В чужом пиру похмелье»), Кабаниха с ее деспотизмом («Гроза»), Глумов с его беспринципным приспосабливанием («На всякого мудреца довольно простоты»).

Стремление Островского к созданию обобщенных образов во многих случаях привело к тому, что его персонажи несут в себе черты народности. Эту особенность образов драматурга подметил еще Добролюбов. К явно общенародным и шире — общечеловеческим чертам гуманности в своем стремлении к добру и красоте, протесте против условий, угнетающих человеческую личность, от-

В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

В ЧЕСТЬ юбилея великого драматурга одесская писательская организация и филологический факультет Одесского университета проводят завтра совместный литературный вечер. Вступительным словом его откроет доктор филологических наук, председатель правления Одесского отделения Союза писателей Украины И. Дузь. С докладом о жизни и творчестве А. Н. Островского выступит кандидат филологических наук доцент В. Фабриканская. О наследовании традиций классической отечественной драматургии расскажут одесские литераторы.

В НАУЧНОЙ библиотеке имени Горького экспонируется большая книжная выставка «Островский и Малый театр». Представленные на ней материалы характеризуют долгие и славные творческие и путь театра, утвердившего за собой гордое название «Дома Островского». Выставка богато иллюстрирована.

В ШКОЛАХ Одессы и области в эти дни проходят литературные вечера, читаются лекции, посвященные жизни и творчеству великого русского драматурга. Руками старшеклассников изготовлены многочисленные плакаты к пьесам Островского, включенным в учебные программы. Школьные самодеятельные драмкружки подготовили сцены из комедий «Ведьность — не порок», «Гроза», «Доходное место» и других.

К ПЬЕСАМ Островского постоянно обращаются не только профессиональные, но и самодеятельные театры. Признание у зрителей получили, например, спектакли «Не было ни гроша, да вдруг алтын» Балтского народного театра, «Поздняя любовь» и «Не все коту масленица» Белгород-Днестровского Дома офицеров, «Без вины виноватые» Белгород-Днестровского городского народного театра и другие.

А. Н. Островский в Одессе

«ГРОЗА» ПОД ЗАПРЕТОМ

Пьесы Островского начали изредка появляться на одесской сцене с 50-х годов прошлого столетия. Были поставлены, в частности, «Не в свои сани не садись», «Бедная невеста», «Бедность не порок». Они сразу привлекли внимание демократически настроенных зрителей, вызвали глубокий интерес ко всему творчеству драматурга и его личности.

И вот летом 1860 года А. Н. Островский вместе со знаменитым русским актером А. Е. Мартыновым приехал в Одессу. Их приезд предвещал одно весьма заметное событие театральной жизни: на сцене Александринского театра состоялась премьера спектакля «Гроза», где в роли Тихона с огромным успехом выступил Мартынов. В кругах прогрессивной интеллигенции Одессы, естественно, возникло желание увидеть «Грозу» на своей сцене.

Мартынов — неутомимый продолжатель щепкинских реалистических традиций — сыграл в Одессе десять спектаклей. И хотя репертуар в подавляющей части был ремесленным или пошлым, неповторимый талант артиста покорила всех. В одном из писем Островский говорил об этом так: «Если бы Одесский театр был вдвое больше, и то был бы всегда переполнен, а теперь продаются билеты даже в оркестре, а ложами чередуются».

Восторженно отзываясь об игре столичного артиста, одесская театральная критика не забыла отдать дань восхищения и его спутнику. Одна из газет пообещала подробно рассказать в очередном номере о выдающемся творении Островского — «Грозе». Однако обещанного рассказа не последовало, ибо заработала уже под-

ключенная к событиям цензурная машина.

Премьера «Грозы» состоялась в Одессе лишь в конце 1860 года. И сразу же после первых представлений пьесы, гневно обличающей «темное царство», последовал ее строжайший запрет. Разъяренный генерал-губернатор Строганов немедленно потребовал от градоначальника — уведомить его «на основании каких цензурных правил или театральных распоряжений дозволено было представлять на одесской сцене драму Островского «Гроза». А когда рапорт был представлен, бдительный страж самодержавия начертал на нем резолюцию: «Не дозволить представление «Грозы» — не только неблагонадежной, но и похабной».

И все же прогрессивная, обличительная драматургия Островского упорно пробивала себе дорогу на сцену даже там, где ее преследовали генерал-губернаторы и градоначальники. В 60—70 годах на одесской сцене шли «Доходное место», «Свои люди — сочтемся», «Не в свои сани не садись», «Гроза» и некоторые другие пьесы великого драматурга, заклеймившего античеловеческий мир алчности, невежества и насилия.

И ВНОВЬ—ПРЕМЬЕРЫ

Трагической судьбе, бесправному положению женщины в собственническом мире посвящена пьеса Островского «Красавец-мужчина», поставленная к юбилею драматурга на сцене одесского театра имени Иванова. Постановку осуществил заслуженный деятель искусств РСФСР В. Лебедев, оформление спектакля выполнено по эскизам художника Л. Альшица.

В центральных ролях выступают артисты Л. Мерцши, Н. Дубровская (Окаемова), И. Шелюгин, Ю. Фисенко (Окаемов), А. Бессонов, Л. Маренников (Лотохин), Г. Ноженко, А. Скарга (Лундышева), Л. Чиниджанц, А. Филатов (Лупачев) и другие.

Новые постановки произведений Островского украсили репертуар многих театров страны. Ряд премьер состоялся в эти дни на столичных сценах.

НА СНИМКАХ: сцена из спектакля одесского театра имени Иванова «Красавец-мужчина» (слева) Л. Мерцши (Окаемова), Ю. Фисенко (Окаемов). Сцена из спектакля Московского театра имени Гоголя «Последняя жертва». С. Брагарник (Тугина), Б. Чирнов (Прибытков).

ЗНАМЯ КОМУНИЗМА

11 APR 1973